

Revue mensuelle

Октябрь 1934

LE MESSENGER

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

X

1934

ПАРИЖЪ

9-й годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

Вышелъ 30 октября.

Къ друзьямъ-читателямъ.

Дорогіе Друзья.

„Вѣстникъ“ проситъ всѣхъ друзей-читателей, еще не внесшихъ подписной платы за этотъ годъ, сдѣлать это въ ближайшіе дни.

Въ прошлые годы на просьбы „Вѣстника“ всегда былъ быстрый откликъ. Вѣримъ, что такъ будетъ и сейчасъ.

„ВѢСТНИКЪ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е № 10 (1934)

Парижъ 15 октября 1934 г.	3
† Александръ I., Король Югославіи	5
† Высокопреосвященный Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и Всея Латвіи	7
Идея „Общаго дѣла“ — Запись по памяти нѣкоторыхъ мыслей доклада проф. протоіерея о. С. Булгакова	9
Пути сближенія между Православной и Агликанской церквами. — (Продолженіе) Н. М. Зерновъ	19
„Послѣднее цѣлованіе“ (Слово у гроба о. А. Ельчанинова) Прот. С. Четвериковъ	22
Жизнь Движенія.	26
НОВЫЯ КНИГИ	30

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУВЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВЪРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МІРОВОЗЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ 15 октября 1934 г.

Октябрь 1934 года въ памяти нашего поколѣнія навсегда останется мѣсяцемъ ужаса и глубокой скорби.

Въ Марсели палъ отъ руки террористовъ Великій Подвизникъ христіанскаго пониманія долга Государя — Король Югославіи Александръ; умеръ отъ полученныхъ ранъ Министръ Иностранныхъ дѣлъ Франціи Луи Барту, погибло нѣсколько полицейскихъ и случайныхъ зрителей...

На архіерейской дачѣ подъ Ригой умерщвленъ Высокопрсвященнѣйшій Владыка Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и всея Латвіи . . .

Черезъ нѣсколько дней смерть унесла выдающагося государственнаго дѣятеля Франціи Р. Пуанкаре . . .

Безъ волненія, безъ внутреннихъ слезъ нельзя вспомнить о

страшномъ вечерѣ въ Марсели. Первое извѣстіе о злодѣяніи — неожиданномъ, дикомъ, вызвало какое то оцѣпленіе. Не вѣрилось, что это случилось и уже непоправимо.

Еще со временъ Великой войны въ сердцахъ навсегда запечатлѣлся образъ короля — тогда еще наслѣдника — подвижника, короля народолюбца, короля — всю жизнь осуществлявшаго завѣтъ Христовъ — „первый среди васъ да будетъ всѣмъ слуга.“

Въ дни великой Русской бѣды и горя, въ дни крушенія бѣлаго движенія образъ Короля сталъ еще ближе, еще роднѣе. Ликъ легендарнаго героя соединился съ живымъ образомъ удивительнаго человека, понимающаго несчастье другихъ, дѣятельно сострадающаго другимъ въ горѣ и бѣдѣ.

Исключительное радушіе, съ какимъ Югославія отнеслась и относится къ собратьямъ по вѣрѣ и племени — русскимъ, лишившимся Родины было какъ бы отвѣтомъ сердца народа на полное благородной любви и состраданія движеніе сердца Короля.

Онъ былъ вѣренъ и въ маломъ столь же, какъ и въ великомъ. Полюбивши Россію и русскій народъ въ дни величія, онъ остался вѣренъ своей любви и въ дни испытаній и паденій, онъ умѣлъ любить той любовью, которая не знаетъ измѣны, которая тѣмъ сильнѣе, чѣмъ труднѣе судьба любимой.

Господь далъ Ему и другой, столь же мученическій и трудный даръ — даръ миротворца.

Еще въ бытность его Регентомъ Сербскаго Королевства, судьба поставила его предъ тяжкимъ и горькимъ испытаніемъ составленія отвѣта на заносчивый и даже оскорбительный для національнаго сознанія ультиматумъ Австро-Венгерской Имперіи.

Отвѣтъ былъ исполненъ подлиннаго скорбнаго достоинства, и въ то же время былъ такъ сдержанъ и благородно-уступчивъ, что, еслибы не интриги, помѣшавшія тому, чтобы отвѣтъ во время пришелъ по назначенію, война, быть можетъ, была бы предотвращена.

Регентъ Королевичъ Александръ — во имя блага мира и своего долга Государя и Отца народа, пошелъ тогда на крестъ не только личнаго, но и національнаго смиренія.

Духомъ подвижническаго служенія дѣлу мира ознаменованы и послѣдніе дни его земной жизни.

Тѣ, кому приходилось соприкаться съ послѣвоенными настроеніями въ Сербіи и Болгаріи, особенно поймутъ все значеніе посѣщенія Королемъ Александромъ Болгаріи, свиданія съ Царемъ Борисомъ, особенно почувствуютъ христіанскую жажду мира, вдохновлявшую сердце невинно убиеннаго Короля Александра.

Служеніе Родной Странѣ, Славянству, миру всего міра онъ завершилъ страдальческой кончиной въ другой странѣ, куда Онъ отправился ради дѣла мира.

Вѣчная память приснопамятному Королю-Подвижнику Христіанскаго служенія долгу Государя, душу свою положившему за други своя.

Изъ многого и неисчерпаемаго — изъ цѣлостнаго и прекраснаго подвига жизни великаго Человека и Христіанина — мы взяли немного, но и этого немногого достаточно, чтобы скорбно склониться предъ неутѣшной печалью осиротѣлой Югославіи, предъ новымъ ударомъ рока, обрушившагося на прекрасную и многострадальную Францію. Въ чинѣ православной панихиды есть изумительно-человѣчная молитва Церкви о плачущихъ, болѣзнуюющихъ, чающихъ Христова утѣшенія. Сейчасъ словами этой молитвы нужно молиться не только объ отдѣльныхъ людяхъ, но и о цѣлыхъ странахъ.

* * *

Почти одновременно съ преступленіемъ въ Марсели, на другомъ краю Европы совершилось преступленіе, быть можетъ, и не привлечшее такого вниманія, какъ

Марсельское злодѣяніе, но не менѣе страшное по своему смыслу и обстановкѣ. Въ ночь съ 11 на 12 октября на своей дачѣ подъ Ригой тяжело раненъ и затѣмъ заживо сожженъ Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и всея Латвіи.

Вѣсть о мученической смерти Архіепископа Іоанна поразила скорбью всѣхъ. Горе православнаго населенія Латвіи, раздѣлило и населеніе всѣхъ окружающихъ государствъ, независимо отъ вѣроисповѣданій. Всѣ, кто близко соприкасался съ убитымъ Архіепископомъ, неизмѣнно выносили впечатлѣніе большой, богато одаренной натуры, человѣка большого сердца и человѣчности. Горе православнаго населенія Латвіи достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ о дѣятельности Архіепископа Іоанна, какъ Главы Латвійской Церкви.

Вѣрностью въ служеніи Церкви, готовностью жизнь свою положить за вѣреную ему паству, большими административными

дарованіями засвидѣтельствовано святительское служеніе убиеннаго Владыки и въ тѣ дни, когда онъ — въ эпоху перваго большевизма — былъ епископомъ въ Твери и Пензѣ.

Сынъ крестьянина, латышъ по національности, русскій по образованію и долготнѣй службѣ покойный Архіепископъ въ своей личности сумѣлъ дать сочетаніе вѣрности своему національному генію съ глубокой любовью и пониманіемъ иной національной стихіи, былъ не только выдающимся сыномъ своего народа, но и вѣрнымъ другомъ, защитникомъ, и, даже, политическимъ вождемъ русскаго населенія Латвіи.

Поклоняясь вмѣстѣ со всей осиротѣлой паствой Латвійской Православной Церкви гробу съ останками убиеннаго Архипастыря, раздѣляя ея скорбь, соединимся вмѣстѣ съ ней и въ молитвѣ объ упокоеніи души безвременно погибшаго Архипастыря — перваго Главы Латвійской Православной Церкви.

Александръ I Король Югославіи.

Король Александръ родился въ 1888 г. въ столицѣ Черногоріи — Цетиньѣ. Судьба, казалось, не предназначала его къ королевскому служенію, — въ Сербіи въ это время царствовала династія Обреновичей.

Послѣ дворцоваго переворота, королевскій престолъ былъ предложенъ отцу Короля Александра — Петру Карагеоргіевичу.

Карагеоргіевичи — старинная сербская семья, окруженная легендами. Петръ Карагеоргіевичъ,

вмѣстѣ съ сыновьями — Георгиемъ — старшимъ и Александромъ — младшимъ въ это время жилъ въ Петербургѣ.

Будущій Король Югославіи воспитывался въ Петербургѣ, въ Пажескомъ корпусѣ, и навсегда сохранилъ о Петербургѣ и Россіи самыя живыя воспоминанія.

Въ 1909 году онъ прибылъ въ Сербію. Въ виду того, что королевичъ Георгій отказался отъ правъ на престолъ, наслѣдникомъ былъ провозглашенъ Александръ.

Онъ принималъ участіе въ начавшейся въ это время второй балканской войнѣ противъ турокъ.

Почти наканунѣ мировой войны — 11 іюня 1914 года, королевичъ Александръ — въ виду болѣзни Короля Петра, — былъ провозглашенъ регентомъ государства.

Въ трагическіе моменты Сараевскаго покушенія Принцъ-Регентъ Александръ проявилъ величайшее самообладаніе и мудрость. Онъ сдѣлалъ все, чтобы предотвратить войну. Онъ утвердилъ примирительный отвѣтъ на Австрійскій ультиматумъ, который удовлетворилъ бы австрійскія требованія, если бы былъ доведенъ до свѣдѣнія Императора Франца-Іосифа своевременно. Но этому помѣшали.

Во время мировой войны Принцъ-Регентъ принялъ на себя верховное командованіе Сербской арміей.

Послѣ упорныхъ боевъ съ превосходящими во много разъ силами австрійцевъ, героическая сербская армія оставшаяся безъ снаряженія, полуумирающая отъ голода, — отступила на Адриатическое побережье. Принцъ-Регентъ отправляетъ свою зна-

менитую телеграмму Государю Императору Николаю II, въ которой изображаетъ трагическое положеніе сербской арміи.

По настоянію Государя армія эвакуирована на о. Корфу.

Принцъ-Регентъ, раздѣлявшій съ арміей всѣ трудности героическаго отступления къ Адриатическому морю, не покинулъ арміи и послѣ ея эвакуаціи.

На Корфу — отдохнувшая и реорганизованная армія, окрѣпла настолько, что снова смогла принять участіе въ бояхъ.

Въ результаты войны возникло „Соединенное Королевство Сербовъ, Словенцевъ, Хорватъ.“

1921 году умеръ Король Петръ, и Александръ сталъ Королемъ соединеннаго Королевства.

Новая политическая карта Европы, возникшая въ результатѣ Версальскаго, Трианонскаго и иныхъ договоровъ, страсти и вождѣнія, возникшія въ результатѣ осуществленія „правъ народностей на самоопредѣленіе“, усиленіе націоналистическихъ эгоизмовъ создали на Балканахъ, какъ и во всей Европѣ, запутанную и неустойчивую обстановку.

Молодому королю на протяжении всего — увы — слишкомъ сравнительно — кратковременнаго царствованія — пришлось все время быть въ центрѣ сложнаго и запутаннаго клубка противорѣчивыхъ интересовъ и домогательствъ, прямыхъ покушеній на области, вошедшія въ составъ королевства. Король Александръ съ неизмѣннымъ терпѣніемъ и постояннымъ тактомъ употреблялъ всѣ усилія для того, чтобы распутать запутанный клубокъ,

по возможности мирно и безболѣзненно.

Въ 1921 году въ Загребѣ Хорватскіе сепаратисты совершили на короля покушеніе. Король счастливо избѣжалъ смерти.

Въ результатѣ объединительной и примирительной дѣятельности короля Александра обозначилось значительное смягченіе треній между тремя народностями, вошедшими въ составъ новаго соединеннаго королевства. Символически это намѣтившееся сближеніе и начавшійся ростъ сознанія государственнаго единства былъ закрѣпленъ въ наименованіи королевства — вмѣсто „Соединенное Королевство Сербовъ, Словенцевъ и Хорватъ“, Королевствомъ югославскимъ. (Югославія).

Въ 1929 году Король — въ виду того, что междупартийныя склоки въ скупщинѣ (парламентѣ) достигли небывалыхъ размѣровъ и вели только къ духовному разложенію страны, распу-

стилъ скупщину и принялъ на себя свою полноту власти. Реформа оказалась благотѣльной для Югославій.

Король Александръ до самыхъ послѣднихъ дней былъ убѣжденнѣйшимъ противникомъ признанія СССР по мотивамъ религіознымъ и моральнымъ.

Несмотря на то, что Югославія стала одной изъ крупныхъ державъ, Король въ своей жизни и въ своемъ поведеніи сохранялъ патріархальную простоту: онъ безъ свиты появлялся на улицахъ Бѣлграда, запросто бесѣдовалъ со своими поданными, входилъ въ ихъ домашнюю жизнь и т. д. Недаромъ народъ звалъ Короля Александра „нашъ Александръ“.

Король Александръ умеръ такъ же, какъ и жилъ: послѣдней мыслью его была мысль о родной странѣ, послѣдними словами на смертномъ одрѣ были слова любви, которая сильнѣе смерти и мукъ: „Храните мою Югославію!“

Высокопреосвященнѣйшій Іоаннъ, Архіепископъ Рижскій и всея Латвіи.

(Злодѣйски умерщвленный 11—12 октября 1934 года).

Архіепископъ Іоаннъ — въ мѣрѣ — Иванъ Андреевичъ Поммеръ — родился въ 1876 году. Дѣдъ Архіепископа Іоанна — крестьянинъ-латышъ — перешелъ

въ Православіе еще въ началѣ 19 вѣка. Принять православіе для населенія Латвіи и Эстоніи того времени въ большинствѣ случаевъ означало перейти на

положеніе гонимыхъ. Судьба семьи Поммеровъ въ этомъ отношеніи не была исключеніемъ — помѣщикъ въ наказаніе за переходъ въ Православіе — выселилъ Андрея Поммера — отца будущаго Архіепископа Рижскаго и всея Латвіи на новое мѣсто — въ лѣсъ.

Въ церковно-приходской школѣ, куда поступилъ семилѣтній Иванъ Поммеръ, онъ выдѣлился своей любознательностью и способностями. Завѣдующій школѣ — священникъ Лаздонскаго прихода — подготовилъ его къ поступленію въ Рижское духовное училище.

По окончаніи училища, а потомъ и Семинаріи, И. А. Поммеръ нѣсколько лѣтъ былъ учителемъ народной школы.

Въ 1900 году И. А. Поммеръ поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію и вскорѣ принялъ монашество съ сохраненіемъ прежняго имени. По окончаніи Академіи молодой монахъ послѣдовательно былъ преподавателемъ Черниговской Духовной Семинаріи, затѣмъ — инспекторомъ Вологодской Духовной Семинаріи; въ 1906 году онъ былъ назначенъ ректоромъ Виленской Дух. Семинаріи.

Въ 1911 году Архимандритъ Іоаннъ возведенъ въ санъ епископа и управляетъ дѣлами епархіи, вмѣсто заболѣвшаго архіепископа Минскаго Михаила.

Административный талантъ владыки обратилъ на себя вниманіе, и въ томъ же году ему было поручено временное управленіе Одесской епархіей взамѣнъ заболѣвшаго Архіепископа Димитрія.

Въ 1913 году Владыка былъ

назначенъ Викарнымъ епископомъ Екатеринославской епархіи съ пребываніемъ въ г. Таганрогѣ. Викарій Таганрогскій управлялъ викариатствомъ на „правахъ епархіальнаго архіерея“.

Въ 1917 году Владыка, замѣняя изгнаннаго революціонными властями Архіепископа Серафима, нѣкоторое время управляетъ дѣлами Тверской епархіи.

Въ 1918 году — въ разгаръ большевитскихъ гоненій и террора — Владыка получаетъ отвѣтственное назначеніе въ Пензу. Успѣшное выполненіе порученія [устроеніе жизни епархіи, потрясенной недостойнымъ поведеніемъ епископа Владиміра (Путяты)] было отмѣчено Патріархомъ Тихономъ, возведшимъ епископа Іоанна въ санъ Архіепископа.

Въ Пензѣ Владыка былъ арестованъ чрезвычайкой, былъ приговоренъ къ смерти, и только чудомъ избѣжалъ ея.

Въ 1921 году Латвійская Православная Церковь избрала его на Латвійскую епископскую кафедру.

Высшій Церковный Совѣтъ Патріаршаго (Московскаго) синода утвердилъ — съ благословенія Святѣйшаго Патріарха Тихона, — состоявшіеся выборы и назначилъ Архіепископа Іоанна на рижскую кафедру.

Православное населеніе Латвіи встрѣтило своего новаго Архіепископа съ величайшей любовью и надеждой.

Латвійская Церковь была въ тяжеломъ положеніи — война и революція разстроили жизнь церкви и духовно и матеріально. Значительное количество приходоу было безъ пастырей, опустѣвшіе храмы — запущены, церковныя

имущества были расхищены, самое положеніе Православной Церкви въ молодомъ самостоятельномъ государствѣ не было конституціонно ни опредѣлено, ни закрѣплено.

Такъ какъ Алексѣевскій монастырь, гдѣ прежде находился домъ епископовъ Рижскихъ, былъ переданъ католикамъ, Архіепископъ Іоаннъ поселился въ сыромъ подвальномъ помѣщеніи подъ соборомъ.

Благодаря неустанной энергіи и трудамъ Владыки, Латвійская Церковь съ честью вышла изъ всѣхъ затрудненій, выпавшихъ на ея долю. Въ 1923 году на первомъ соборѣ Латвійской Православной Церкви былъ утвержденъ предложенный Владыкой „Уставъ Православной Церкви въ Латвіи“ упорядочивавшій жизнь Латвій-

ской Церкви и административно и экономически.

Вслѣдъ за этимъ Архіепископу Іоанну удалось добиться изданія спеціальнаго закона, опредѣляющаго отношенія Православной Церкви съ Государствомъ и предоставляющаго ей рядъ правъ и преимуществъ.

Интересы Православной Церкви и православнаго населенія Владыка защищалъ не только какъ Глава Церкви, но и какъ крупный политическій дѣятель и членъ Латвійскаго сейма.

Заботами Почившаго Владыки въ Ригѣ была создана семинарія, выпустившая уже рядъ молодыхъ пастырей. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи получили и получаютъ высшее богословское образованіе въ Парижскомъ Богословскомъ Институтѣ.

Идея общаго дѣла.*)

Культура — есть общее дѣло и, слѣдовательно, догматически вопросъ о православной культурѣ есть вопросъ о догматѣ общаго дѣла. Догматы изложены въ догматикѣ, но не всегда догматики точно учитываютъ все содержаніе нашего вѣроученія, частью въ силу естественной несоизмѣримости правосл. ученія съ непол-

нотой челов. слова и опыта частью — въ силу схоластическихъ заблужденій и косности.

Въ православіи и католицизмѣ существуетъ не вѣрнѣе отождествленіе догматики (систематическаго, школьнаго изложенія догматовъ) съ догматами. Это ошибочное отождествленіе особенно трудно и сложно въ томъ вопросѣ, котораго сейчасъ коснемся.

Если просмотрѣть всѣ существующія догматики — православныя, католическія, протестан-

*) Воспроизведеніе по памяти нѣкоторыхъ мыслей доклада о. протоіер. профес. С. Булгакова — на сѣздѣ по вопросамъ православной культуры.

скія — мы не найдемъ въ нихъ ни слова, ни отдѣла, ни §, посвященнаго“ общему дѣлу.“

Естественно напрашивается заключеніе, существующее не только у враговъ Христіанства, но и у рядовыхъ членовъ церкви, что — Христіанство не знаетъ „общаго дѣла“, что христіанство есть только личное дѣло, дѣло личнаго подвига. Хотя въ извѣстныхъ отдѣлахъ догматики и излагается ученіе о Церкви, какъ о соборномъ дѣланіи, но выводовъ изъ него въ сторону общаго дѣла не происходитъ.

У многихъ изъ вѣрующихъ людей даже при благожелательномъ отношеніи къ идеѣ „общаго дѣла“, къ идеѣ правос. культуры всегда есть сомнѣніе о возможности совмѣстить „общее дѣло“ съ христіанствомъ. Отсутствие церковно выраженнаго ученія объ „общемъ дѣлѣ“ оказывается сейчасъ роковымъ. Современное человечество — и христіанское и нехристіанское — вопрошаетъ Церковь объ этомъ, и, не получая отвѣта, уходитъ „на страну далечу“, живетъ иллюзіями, томится, въ концѣ концовъ, въ пустынѣ, ибо внѣ Церкви есть только пустыня.

Вопросъ о православномъ общемъ дѣлѣ, о православной культурѣ возникаетъ внутри самой Церкви. Пусть еще не многіе сознаютъ это, но постановка этого вопроса предъ собственнымъ сознаниемъ, какъ вѣрующаго человека, неизбежна для каждаго.

Хотя христіанская догматика и не имѣетъ догмата объ „общемъ дѣлѣ“, но она во всякомъ случаѣ — имѣетъ догматическіе

постулаты, т. е. — такіе вопросы, которые вмѣстѣ есть и требованія. Эти вопросы — требованія возникаютъ внутри церковнаго сознанія въ силу внутренней діалектики самого догматическаго развитія, и еще болѣе — въ силу внутренняго нарастанія церковныхъ силъ, требующихъ исхода.

То, что будетъ дальше изложено — не есть догматъ, а именно — догматическій постулатъ, существующій въ церковномъ сознаніи; этотъ постулатъ долженъ быть осознанъ не сегодня, такъ завтра.

Прежде чѣмъ коснуться этого постулата, необходимо указать нѣкоторыя предѣлы этого постулата, провести нѣкоторыя общецерковныя линіи, которыя не могутъ быть ослаблены, утрачены или принесены въ жертву этому постулату грядущаго дня.

1) Хотя мы взыскуемъ новаго историческаго дня Церкви, взыскуемъ возможности жить въ новой проблематикѣ, но тѣмъ не менѣе безспорнымъ является положеніе, что въ Церкви нѣтъ ничего абсолютно новаго, нѣтъ новыхъ, революціонныхъ „совершеній“ нѣтъ прерывности въ единомъ церковномъ развитіи. Это не значитъ, что у тѣхъ или иныхъ вопросовъ и задачъ нѣтъ своихъ особенностей, связанныхъ съ эпохой, съ исторіей, но это значитъ, что не можетъ быть новаго содержанія по существу, не можетъ быть какихъ то „дополненій“, „усовершенствованій“ хранимаго Церковью. Церковь существенно исторична и едина. Глубина тѣла Христова раскрывается въ исторіи, оно въ

разныя эпохи обращено къ міру какъ бы разными сторонами, но каждая эпоха включаетъ въ себя всю исторію Церкви, включаетъ реальное единство времени, и всю глубину мистическаго единства, которое есть Самъ Христосъ. Поэтому въ Церкви не можетъ быть ни революціонныхъ „осуществленій“ ни новыхъ содержаній по существу.

2) Христіанство есть прежде всего и больше всего — личное дѣло. Христіанство никогда не можетъ пожертвовать личностью во имя какого бы то ни было социальнаго коллектива, если онъ погружаетъ челоуѣка въ безличіе.

Для Христіанства цѣнность личности опредѣляется тѣмъ, что личность дороже всего міра.

Никакое „общее дѣло“, ни какое погруженіе въ „христіанскую общественность“ не должны вести къ пренебреженію личной духовной жизнью, и ничто не можетъ замѣнить личнаго подвига, личнаго отношенія ко Христу, личнаго стоянія передъ Нимъ.

3) Отсюда третья аксіома христіанскаго дѣланія — во всякомъ христіанскомъ дѣланіи Господь Іисусъ Христосъ есть альфа и омега, начало и конецъ всего. Все, что можемъ дѣлать, должны дѣлать, припадая къ стопамъ Христовымъ, имѣя Христово благословеніе и духъ Христовъ.

Эти положенія какъ будто бы исключаютъ для церковнаго сознанія возможность движенія впередъ, возможность развитія. Но такое заключеніе было бы слишкомъ поспѣшнымъ и не отвѣчающимъ существу христіанства, какъ дѣла Богочелоуѣческаго.

Для Бога — тысяча лѣтъ, „какъ день одинъ“, но для насъ, для людей — тысяча лѣтъ — есть именно тысяча лѣтъ, огромный историческій періодъ. Церковная исторія не есть только случайная смѣна событій и происшествій, она не ограничивается только эмпиріей, тѣмъ что мы видимъ, наблюдаемъ, знаемъ. Исторія Церкви въ исторіи — есть мистическая реальность — измѣняется, совершается нѣчто и въ самой глубинѣ, въ самомъ существѣ Церкви: совершается исполненіе Тѣла Христова. Во внѣ измѣненія — происшедшія внутри Церкви, сказываются въ томъ, что въ извѣстныя эпохи возникаетъ глубокое и болѣзненное расхожденіе между традиціоннымъ и народившимся новымъ церковнымъ міроощущеніемъ и сомоопредѣленіемъ.

Напримѣръ — въ началѣ христіанской эпохи христіанскій міръ находился надъ міромъ, внѣ міра — въ томъ смыслѣ, что не чувствовалъ задачъ исторіи, стоявшихъ передъ христіанствомъ, не предчувствовалъ дальнѣйшаго длительнаго пути христіанства черезъ исторію и въ исторіи. Современный челоуѣкъ въ этомъ отношеніи любитъ міръ и сочелоуѣковъ, сознаетъ свою связанность съ исторіей міра, свою отвѣтственность, какъ христіанина, за историческія судьбы и не можетъ освободиться, уклониться отъ этого безъ духовнаго самоискалченія.

Какъ быть, какъ сочетать старое съ новымъ. Съ этимъ вопросомъ современный церковный челоуѣкъ обращается къ Церкви.

Отвѣтъ долженъ быть найденъ.

Основной догматъ Христіанства и основной фактъ христіанства есть догматъ и фактъ о „Словѣ, ставшемъ плотію“, догматъ и фактъ Боговоплощенія: Богъ сталъ человѣкомъ, болѣе — Богочеловѣкомъ. Это значить, что не только Богъ сталъ человѣкомъ, но и человѣкъ причастенъ Богу, становится богомъ. И при томъ — не отдѣльный человѣкъ (ибо — Христосъ — Богочеловѣкъ — былъ не одинъ изъ многихъ, а единый и всецѣлый, всечеловѣкъ), а все человѣчество, весь „Новый Адамъ“. Изъ факта и догмата Боговоплощенія, какъ и изъ молитвы „Отче нашъ“, истекаетъ общій фактъ общей жизни въ Церкви, социальность христіанской жизни, неотдѣлимость индивидуальной судьбы отъ судьбы цѣлаго. Это ставитъ задачу найти сочетание силы личнаго религіознаго дѣланія съ сознаниемъ неотдѣлимости его отъ „общаго дѣла“, ставитъ задачу соединенія пафоса личнаго спасенія съ пафосомъ общаго спасенія.

Сошествіе Святаго Духа было сошествіемъ Его не только на апостоловъ, но и на все человѣчество. Поэтому, Сошествіе Святаго Духа, требуя отъ насъ отвѣта всечеловѣческаго, вдохновляетъ на историческое дѣланіе, призываетъ къ нему, благословляетъ человѣчество на „общее дѣло“.

Въ Богочеловѣчествѣ — и въ богословствованіи и въ жизни — все яснѣе различимы двѣ стороны: прежде всего Господь Іисусъ Христосъ пришелъ спасти насъ отъ грѣха и смерти, былъ

Агницемъ Божиимъ, вземлющимъ грѣхи міра. Для того, чтобы воспринять эту сторону дѣла Богочеловѣчества, человѣкъ долженъ подвизаться личнымъ подвигомъ, долженъ личнымъ дѣланіемъ достигать спасенія. Этого подвига никто не можетъ и не долженъ за него совершить

Но въ Боговоплощеніи есть и другая сторона — спасеніе не только отдѣльнаго человѣка, но и человѣчества въ цѣломъ, спасеніе міра.

Спасеніе человѣка есть вмѣстѣ съ тѣмъ и возстановленіе всего Адама, всего человѣчества въ его догрѣховномъ состояніи. Во Христѣ, во включенности человѣчества въ Тѣло Христово, человѣкъ поставленъ обладателемъ міра. Міръ созданъ для него. Все богатство міра Самъ Господь въ раю принесъ къ ногамъ Адама, заповѣдавъ ему хранить и воздѣлывать данный ему даръ, и Адамъ — призванъ былъ принять этотъ даръ.

Искупленное человѣчество снова вступило въ обладаніе этимъ даромъ, призвано къ нему.

Чѣмъ больше возстановливается сознаніе того, что Боговоплощеніе связано со спасеніемъ міра и человѣчества, съ обладаніемъ даромъ, врученнымъ Господомъ, тѣмъ болѣе и болѣе христіанскій путь сплетается съ „общимъ дѣломъ“, и социальнымъ дѣланіемъ.

Сотвѣтственно этому — видоизмѣняется и по иному раскрывается для насъ христіанское ученіе о послѣднихъ судьбахъ міра, иначе раскрывается христіанская эсхатологія.

Эсхатологическія*) упованія неизбежно связаны съ фактомъ Боговоплощенія. Въ немъ даны надежда и залогъ того, что сила Божія совершится и раскроется здѣсь на землѣ, въ этомъ мірѣ.

Христось — при своемъ вознесеніи — видимо уходитъ изъ міра для того, чтобы мы, не видя Его, но всегда имѣя Его съ собой, прошли нашъ историческій путь, совершили дѣло, оставленное намъ, зная, что исторія совершится, достигнетъ конца тогда, когда Градь Божій снизойдетъ на мѣсто разрушеннаго Вавилона.

Эсхатологическія обѣтованія, находимыя нами въ Евангеліи, двоякаго рода. Въ синоптическихъ Евангеліяхъ (Матфей, Маркъ Лука) имѣемъ образъ такъ сказать „трансцендентной эсхатологіи“, изображающей конечныя судьбы міра и человѣчества какъ бы не зависимыя отъ исторіи: внезапно придетъ Господь съ неба, земныя племена, восплакавшись, увидятъ въ Немъ Судящаго Царя, и Онъ совершитъ надъ міромъ Свой судъ.

Эсхатологическія упованія здѣсь облечены въ образы, привычныя для древне-иудейскихъ и языческихъ апокалипсическихъ чаяній. Эти образы воспринимались тогдашнимъ человѣчествомъ въ ихъ прямомъ и непосредственномъ, буквальномъ смыслѣ.

Но для насъ они имѣютъ уже другое содержаніе. „Солнце померкнетъ, луна не дастъ свѣта, звѣзды спадутъ съ неба“ — всѣ

эти образы для насъ непредставимы съ тѣмъ непосредственно-конкретнымъ содержаніемъ, съ какимъ они были представимы для современниковъ этихъ образовъ и даже для ряда позднѣйшихъ поколѣній.

Этимъ не уменьшается, а тѣмъ болѣе — не отрицается вѣчное значеніе и вѣчный смыслъ Слова Божія. Образы Евангелія вѣчны, но они должны быть въ нашемъ сознаніи реализированы иначе, чѣмъ въ сознаніи предшествующихъ эпохъ. Эти образы даны намъ, какъ вѣчные символы. Они ставятъ передъ нами задачу уяснить, — какъ для нашего времени раскрывается непреложный смыслъ словъ Христа, уяснить, что мы должны соединять съ этими образами?

По изображенію синоптическихъ Евангелій, судъ, который послѣдуетъ за вторымъ пришествіемъ Господа Иисуса Христа — будетъ судомъ безотносительнымъ къ историческому состоянію человѣчества, къ творчеству человека въ исторіи. Онъ придетъ внезапно, захвативъ человѣчество, какъ сѣть захватываетъ рыбу въ водахъ.

Эсхатологія, исходящая только изъ такого предствленія второго пришествія Христова, неизбежно будетъ эсхатологіей односторонней, эсхатологіей отрѣшенной: нужно жить въ исторіи такъ, какъ если бы ея не было. Единственнымъ отвѣтомъ на вопросъ о задачѣ историческаго дѣланія съ точки зрѣнія такой эсхатологіи можетъ быть только указаніе на — „память смертную“ какъ единственный мотивъ отношенія къ

*) Отъ греч. слова *ἔσχατος* — послѣдній, предѣльный, конечный.

міру человеческого творчества. При всей важности такой памяти въ дѣлѣ личнаго спасенія, слѣдуетъ признать, что въ планахъ общаго дѣла изъ этого мотива трудно что либо вывести, кромѣ манихейской нѣтовщины:*) отрицанія смысла въ культурѣ, въ человеческомъ дѣланіи, въ исторіи. Безучастно-равнодушное отношеніе къ жизни и боли міра, вытекающее изъ этой „нѣтовщинѣ“, въ жизни часто превращается въ безпринципное приспособленіе къ фактическому состоянію міра, становится угожденіемъ міру, рабствомъ передъ сильными вѣка сего.

Характеръ эсхатологическихъ образовъ, данныхъ въ синоптическихъ Евангеліяхъ, связанъ съ отличительной чертой изложенія синоптиками ученія Господа Іисуса Христа. Слѣдуетъ отмѣтить, что синоптическія Евангелія ставятъ главное удареніе на нагорной бесѣдѣ. Въ нагорной бесѣдѣ проповѣдь Спасителя обращена къ человѣку внѣ отношенія человека къ исторической средѣ: она поставляетъ человека предъ вѣчностью. Она обращена только къ отдѣльной душѣ въ ея отдѣльности: она указываетъ личный путь, зоветъ къ личному совершенству. Этотъ путь всегда и вездѣ одинъ и тотъ же — онъ внѣ исторіи.

Но это — только одна сторона христіанства. Тѣ, кто пытается остаться только при нагорной проповѣди, неизбежно впадаютъ

въ толстовство, въ ложный, отрицательный аскетизмъ.

Полнота христіанства предполагаетъ и вторую половину христіанскаго пути-пути „общаго дѣла.“ Эту вторую, восполняющую первую, сторону христіанства мы имѣемъ главнымъ образомъ въ Евангеліи отъ Іоанна и въ Апокалипсисѣ. Здѣсь путь человека указывается не только съ точки зрѣнія личнаго стоянія передъ Богомъ, но и съ точки зрѣнія отношенія человека къ дѣлу Богочеловѣчества на землѣ, здѣсь путь человека начерчивается въ отношеніи къ историческому дѣланію человечества.

Апокалипсисъ говоритъ о приближающемся концѣ не только, какъ о событіи, совершающемся на небѣ и чрезъ вмѣшательство неба, но и какъ о событіи, совершающемся и на землѣ и чрезъ участіе земли.

Общій смыслъ образовъ Апокалипсиса тотъ, что одновременно и связано съ тѣмъ, что совершается на небѣ (Явленіе Агнца, голоса, поклоненіе старцевъ), совершается нѣчто и на землѣ — люди имѣютъ свою судьбу, движутся навстрѣчу концу.

Апокалипсисъ говоритъ уже не о трансцендентной эсхатологіи, независимой отъ историческаго состоянія и усилій историческаго творчества, а объ эсхатологіи трансцендентно - имманентной, предполагающей и включающей въ себя дѣятельность и самого человечества, связывающей послѣднія судьбы міра и человека съ усиліями и историческимъ творчествомъ человечества.

То же находимъ и въ евангеліи отъ Іоанна. Въ изображеніи

*) Манихейство — ученіе, считавшее міръ созданіемъ злого начала, отрицательнымъ относившемся къ міру и, особенно, къ тѣлу и его жизни.

Евангелиста Іоанна всѣ эсхатологическія событія рисуются, какъ событія личныя — въ самомъ явленіи Сына уже совершается личный судъ, не принимающіе Его уже обличены и. т. д.: — трансцендентное — „свыше“ — и имманентное — „наше“, „бывающее черезъ насъ“ — сближаются и соединяются.

Въ Евангеліи отъ Іоанна и въ Апокалипсисѣ трансцендентное и имманентное — голосъ неба и и отвѣтное движеніе земли — встрѣчаются, представляются въ своемъ взаимодѣйствіи опредѣляющими конечныя судьбы міра и человѣка.

Нашей эпохѣ — смутно или ясно —, но свойственно чувство, что исторія идетъ навстрѣчу чему то. То, что со времени явленія Спасителя на землѣ протекло 1900 лѣтъ — для насъ не только эмпирической фактъ, но и реальное духовное событіе, имѣющее существенное значеніе въ послѣднихъ судьбахъ міра.

Мы движемся навстрѣчу Христу, и въ силу этого движенія навстрѣчу Ему, въ силу приближенія къ Нему — Ликъ Христовъ воспринимается нами въ извѣстныхъ отношеніяхъ иначе, чѣмъ предыдущими эпохами, въ Немъ раскрываются для насъ новыя черты.

Апокалипсисъ кончается молитвой: „Ей, гряди Господи Іисусе“.

Для первыхъ христіанъ въ ихъ эсхатологическомъ ощущеніи это означало: жаждетъ душа, чтобы пришествіе Христа совершилось немедленно, разорвавъ ткани исторической эмпириі; ждетъ она, что Царствіе Божіе внезапно снизойдя свыше, осуществится тран-

сцендентно и мгновенно. Въ перво-христіанствѣ такъ сильна была радость ожиданія Христа, что первохристіане имѣли силы молиться этой молитвой. Въ дальнѣйшемъ христіанство, въ односторонне аскетическомъ истолкованіи и воспріятіи судьбы міра и человѣка, стало воспринимать второе пришествіе, какъ только и исключительно „Страшный судъ“. Причемъ этотъ послѣдній судъ страшенъ не потому, что „книги разгибаются“, „совѣсть испытывается“: такой страхъ, страхъ дѣтей, страхъ сыновъ Божіихъ, скорбящихъ объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ грѣхами любви Отца, и ужасающихся предъ этимъ — можетъ быть соединенъ и соединяемъ съ радостью.

Господствующій страхъ страшнаго суда связанъ не съ этимъ сыновьимъ страхомъ, а съ другимъ — онъ связанъ со страхомъ, что этотъ міръ кончится. Второе пришествіе, воспринимаясь какъ трансцендентное, катастрофическое и насильственное вмѣшательство въ судьбу міра, порождаетъ и трансцендентный страхъ, почти ужасъ. Мысль о близости пришествія Господня не вызываетъ уже никакой радости. Молитва „Ей, гряди Господи Іисусе“ — забывается, становится страшной, почти невозможной.

Конечно, и мы не можемъ говорить, что и для нашей эпохи настало время возвращенія къ этой молитвѣ. Нужно имѣть духовный вкусъ, духовную трезвость и избѣгать сектантски поспѣшнаго введенія этой молитвы, являющейся самой послѣдней и завѣтной молитвой нашего существа. Но мы можемъ утвер-

ждать, что въ міроощущеніи нашей эпохи есть нѣчто новое по сравненію съ эсхатологической напряженностью первохристіанства. Молитва „Ей, гряди Господи Іисусе“, содержитъ для насъ не только прошеніе о скоромъ пришествіи Господа Іисуса Христа, но предъявляетъ къ намъ требованіе, чтобы и мы дѣятельно, активно устремились къ этому пришествію. Въ этомъ движеніи навстрѣчу Христу грядущему, мы уже не можемъ насытиться мыслию только о нашемъ личномъ спасеніи: спасеніе всего человѣчества, спасеніе міра входитъ въ нашу молитву и въ наши воздыханія о спасеніи, какъ неотъемлемая и существенная часть задачи спасенія. Эти двѣ эсхатологіи (личнаго спасенія и спасенія всеобщаго) не отрицаютъ одна другой, а взаимно восполняютъ одна другую.

Какъ можно постулировать идею о нашемъ отношеніи къ послѣднимъ временамъ и срокамъ, постулировать не догматъ, а именно идею?

Человѣкъ здѣсь, на землѣ долженъ совершить все, что можетъ, т. е. все то, что долженъ и къ чему призванъ. Суть же этого совершенія можно выразить какъ требованіе о человѣчить міръ. Что это значитъ? Это значитъ — въ своемъ человѣчествѣ сознать міръ, какъ нашу „природу“, какъ царство разума божественнаго Логоса, какъ предметъ человѣческаго творчества въ Богѣ, какъ задачу облеченія всего красотой, какъ долгъ на все распространиться своимъ познаніемъ, чувствомъ и волей: міръ долженъ стать прозрачнымъ для человѣка.

Было бы безнадежно пытаться точно очертить все содержаніе этого понятія. Но слѣдуетъ поставить основной догматической вопросъ, связанный съ такимъ пониманіемъ судебъ міра. Этотъ вопросъ не всѣ сознаютъ, но онъ неизбѣженъ.

Если мы, начавъ религіозно сознавать общее дѣло, вмѣщаемъ его въ движеніе навстрѣчу грядущему Христу, то возникаетъ вопросъ — это движеніе должно ли совершаться только человѣчествомъ, быть движеніемъ только имманентнымъ намъ, съ отверженіемъ всего совершаемаго надъ нами Богомъ, или это движеніе должно быть подлинно богочеловѣческимъ — имманентно-трансцендентнымъ. Насколько соблазнительна для человѣка именно первая безбожная постановка задачи, свидѣтельствуется варварскій вариантъ этой идеи, извѣстный подъ именемъ „теоріи прогресса“, до сихъ поръ еще владѣющій многими, показываетъ и то вниманіе, какимъ пользуется у многихъ изъ нашихъ современниковъ новѣйшая разновидность этой же идеи — коммунистической экспериментъ.

Для насъ ясно, что мы должны постоянно сознавать, что Христосъ есть Богъ и Человѣкъ и что наша жизнь включена въ дѣло Богочеловѣчества: — мы принадлежимъ не только земному міру, но и міру духовному; міръ ангельскій, міръ святыхъ, загробная жизнь — все это включено въ общее дѣло, какъ дѣло Богочеловѣческое.

Исходное положеніе Церкви, требующее отъ cadaго прежде всего личнаго дѣланія, личнаго

духовнаго пути, личнаго труда надъ подвигомъ спасенія, требующее отъ каждаго, носящего имя христіанина, чтобы онъ былъ постоянно обращенъ къ небу — должны быть утверждено во всей незыблемой, вѣчно обязательной силѣ и правдѣ и включено въ идею „общаго дѣла“.

Нельзя тутъ миновать имени Н. Ф. Федорова и его послѣдователей. Н. Ф. Федорову дано было выразить идею общаго дѣла съ наибольшей силой, но не съ исчерпывающей глубиной. Нельзя миновать и книги одного изъ послѣдователей Н. Ф. Федорова — Сетницкаго — „О конечномъ идеалѣ“. Сетницкій говоритъ объ „общемъ дѣлѣ“ иначе, чѣмъ Н. Ф. Федоровъ. Книга Сетницкаго представляетъ истолкованіе Апокалипсиса, истолкованіе само по себѣ м. б. и остроумное, но сводящее все „общее дѣло“ къ дѣлу только и чисто человѣческому. Апокалипсисъ въ истолкованіи Сетницкаго становится только аллегоріей, вдохновляющимъ проектомъ того, какъ путемъ послѣдовательнаго овладѣнія природными силами и регуляціи ихъ достигъ естественнаго и натурального воскресенія всего человѣчества. Здѣсь въ безконечномъ натурализмѣ растворяется и образъ Христа, и горняго міра, и идея личнаго Божества. Все это, по мысли автора, — только аллегоріи тѣхъ задачъ — достижений, которыя стоятъ передъ человѣкомъ. Богъ, въ пониманіи автора, тоже только „проектъ“, образъ будущей славы и силы человѣчества, задача, которую человѣчество должно осуществить путемъ раскрытія

своихъ силъ и возможностей. Трансцендентное до конца растворяется въ имманентномъ и натуральномъ. Въ томъ, что за Н. Ф. Федорова договариваетъ Сетницкій, открывается основной недостатокъ и провалъ системы Федорова. Федоровъ не понимаетъ, какъ духовный міръ и загробная судьба человѣка соотносится съ „общимъ дѣломъ“. Въ своей системѣ Н. Ф. Федоровъ отводитъ наукѣ исключительное мѣсто. Она организуетъ силы и средства для осуществленія всеобщаго воскресенія „отцовъ“. Въ силу исключительной личной религіозной глубины Н. Ф. Федорова его творенія насыщены православными мыслями, образами и терминами. По этому — мысль объ идеалѣ технической мощи, какъ о пути къ послѣднему завершенію судебъ міра и человѣка и какъ о цѣли этого завершенія — не выступаетъ у Федорова такъ обнаженно, какъ у Сетницкаго, и какъ она будетъ все обнаженнѣе выступать въ рядѣ современныхъ теченій, идейно слѣдующихъ за большевиками въ ихъ экспериментѣ созданія новой природы и новой породы людей. Идеалъ „общаго дѣла“ въ такомъ пониманіи не ставитъ вопроса о человѣческой душѣ, объ ея духовномъ бытіи, забываетъ о ней въ ея загробномъ существованіи, забываетъ о томъ, что она, по непреложной аксіомѣ религіознаго опыта, живетъ и пребываетъ въ божественной сферѣ, проходитъ свой путь новаго духовнаго мистическаго загробнаго опыта. Овладѣніе силами природы, техническое возстановленіе міра и прошлаго

не властно надъ ней. Техническая мощь можетъ привести только къ восстановленію чело-вѣкоподобныхъ роботовъ, а не живыхъ людей. Здѣсь имманентное неизбѣжно переходитъ въ трансцендентное — только Богъ можетъ воскресить умершихъ, ибо одинъ Онъ и только Онъ Одинъ можетъ послать духъ въ воскресшія тѣла. Появленіе на землѣ роботовъ въ физическомъ обликѣ прежде умершихъ людей не есть воскресеніе изъ мертвыхъ. Пониманіе общаго дѣла христіанства, какъ восстановленія чело-вѣческихъ тѣлъ силами самого объединеннаго и организованнаго чело-вѣчества, есть поэтому предѣльное искушеніе.

Изъ несомнѣннаго для насъ постулата, что подлинное воскресе-ніе, — восстановленіе полнаго чело-вѣка — можетъ совершиться только дѣйствіемъ силы Божіей слѣдуетъ, что для христіанина нѣтъ и не можетъ быть никакого конечнаго идеала на землѣ. Тѣ новыя небо и земля, чаяніемъ которыхъ живетъ христіанство, не только обновленіе неба и земли, но и явленіе ихъ въ Богѣ, въ Духѣ Святомъ. Это исключаетъ всякія притязанія на возможность установленія „конечнаго идеала“. Это первый постулатъ.

Второй неизблемый постулатъ — таинство бытія Церкви, какъ

источника благодатной жизни, какъ подательницы божественныхъ силъ. Этотъ постулатъ былъ формулированъ и Федоровымъ, хотя и односторонне. Въ таинствѣ Евхаристіи Христосъ приходитъ къ чело-вѣку: въ общеніи съ Нимъ, въ таинствѣ Его Тѣла и Крови — источникъ вдохновенія, призывъ къ собиранію въ любви. Если литургія — основа общаго дѣла — то вся жизнь должна быть продолжающейся въ дѣятельности литургіей, все должно совершаться во имя Христа, во образъ Христа. Христосъ есть не только Искупитель, но и Царь и Господь, ведущій чело-вѣчество къ концу, ибо если Христосъ есть альфа и омега — начало и конецъ, то и грядущій конецъ міра есть Христосъ. Но Христосъ встрѣтитъ насъ, когда жатва созрѣетъ, когда мы будемъ готовы, когда чело-вѣкъ совершитъ свое дѣло въ исторіи.

Какъ бы ни была необъятна идея „общаго дѣла“, какъ дѣла православной культуры, какъ бы ни казалась она новой, — нужно сказать, что она ничего не измѣняетъ: она во Христѣ имѣетъ свое основаніе; Его имѣетъ источникомъ вдохновенія, черезъ Него и въ Немъ живетъ.

Послѣднее основаніе и сила ея — Христосъ и моя жизнь во Хри-стѣ.

Пути сближенія между Православной и Англиканской церквами.

(Продолженіе.)

Король Генрихъ VIII (1509—1547), поссорившись съ папой Климентомъ VII (изъ за своего желанія развестись съ Екатериной Арагонской), запретилъ всѣ сношенія съ Папскимъ Престоломъ и объявилъ церковь Англїи независимой отъ Рима. При его преемникѣ Эдуардѣ VI (1547—1553) Англиканская Церковь подверглась ряду реформъ протестантскаго характера, въ томъ числѣ былъ измѣненъ и чинъ рукоположенія; онъ былъ сокращенъ и переведенъ на англійскій языкъ. Въ слѣдующее царствованіе Марїи (1553—58) церковь Англїи была снова подчинена папской власти, что означало и возстановленіе римо-католическаго чина посвященія. Новое царствованіе Елизаветы (1558—1603) опять повлекло за собою перемѣны въ положенїи церкви. Мудрая королева стремилась найтти компромиссъ, который равно удовлетворилъ бы какъ ту часть ея подданныхъ, которая была настроена католически, такъ и ту, которая склонялась къ протестантству. Въ этомъ духѣ она и осуществила всѣ свои церковныя преобразованія; въ результатѣ ихъ и создалась церковь, равно не похожая ни на протестанскую, ни на современную

римо-католическую, церковь, приближающаяся, скорѣе всего, къ православной.

Послѣ смерти архіепископа Кентерберійскаго кардинала Поля, подчинявшагося Риму, королева Елизавета приказала посвятить новаго архіепископа Матью Паркера по чину, учрежденному при Эдуардѣ VI, но рукоположеніе должны были совершить епархіальные епископы, находившіеся въ общенїи съ Римомъ. Желаніе королевы оказалось, однако, не осуществимымъ: большинство правящихъ епископовъ отказалось признать Елизавету королевой Англїи; въ глазахъ Римо-католиковъ была незаконной дочерью Генриха VIII.

Поэтому, хотя Матью Паркеръ и былъ рукоположенъ епископами, но ни одинъ изъ нихъ во время его поставленія не былъ правящимъ: — трое изъ рукополагавшихъ Матью Паркера были епископы, лишены епископскихъ кафедръ въ царствованіе королевы Марїи за симпатїи къ реформации, а четвертый былъ викарїемъ. Въ то же время они всѣ обладали апостольскимъ преемствомъ: одинъ изъ нихъ былъ рукоположенъ при Генрихѣ VIII по Римо-католическому чину, два — при Эдуардѣ по англи-

канскому ординару, но епископами католиками, четвертый же — викарій — былъ посвященъ при королевѣ Маріи и потому долженъ былъ считаться законно рукоположеннымъ даже съ точки зрѣнія римо-католиковъ. Такъ какъ то или другое рѣшеніе вопросъ объ апостольскомъ преемствѣ англиканской іерархіи зависитъ отъ признанія или непризнанія дѣйствительности рукоположенія Матью Паркера, отъ котораго ведетъ начало современный епископатъ англиканской церкви, то римо-католики долгое время старались доказать, что англиканское священство незаконно, такъ какъ Матью Паркеръ совсѣмъ и не былъ рукоположенъ. Безпристрастное изслѣдованіе историческихъ фактовъ доказало, однако, несостоятельность этого утвержденія. Въ настоящее время наиболѣе серьезнымъ возраженіемъ противъ признанія за англиканской іерархіей апостольскаго преемства остается неясность ученія о священствѣ, какъ таинствѣ, содержащагося въ 39 членахъ вѣры, принятыхъ церковью Англии въ эпоху реформации. Такимъ образомъ, хотя непрерывность англиканскихъ рукоположеній отъ временъ апостоловъ исторически и можетъ считаться установленной, недочеты ученія о священствѣ, содержащаго Англиканскій церковью, по мнѣнію отдѣльныхъ ученыхъ, дѣлаютъ сомнительной благодатность англиканскаго священства. Прот. Мальцевъ, проф. Казанской Духовной Академіи В. Керенскій, прот. Рождественскій, проф. Аѳинскаго университета Месолорось, пришли къ выводу, что отсут-

ствіе въ 39 членахъ вѣры, принятыхъ Англ. Церковью ясно формулированнаго ученія о священствѣ, какъ Таинствѣ, дѣлаетъ невозможнымъ принятіе англиканъ въ сущемъ санѣ.

Наоборотъ проф. Афанасій Булгаковъ, проф. И. П. Соколовъ, проф. Аѳинскаго университета Андрустось и проф. Московской Духовной Академіи В. А. Соколовъ встали на ту точку зрѣнія, что если вся Англиканская Церковь подтвердитъ ученіе, исповѣдуемое англо-католическимъ теченіемъ въ ней, ея священство должно быть признано равночестнымъ съ другими іерархіями, обладающими апостольскимъ преемствомъ.

Для русскаго богословія особое значеніе имѣло изслѣдованіе проф. В. А. Соколова (1897); за это изслѣдованіе, отличающееся всестороннимъ изученіемъ и объективнымъ изслѣдованіемъ вопроса, авторъ былъ удостоенъ степени доктора богословія.

Несмотря, однако, не то, что часть авторитетныхъ православныхъ богослововъ пришла къ выводу, благопріятствовавшему признанію англиканской іерархіи, ни одна изъ автокефальныхъ церквей не сдѣлала изъ этого практическихъ выводовъ: вплоть до Великой войны клирики Англиканской Церкви при переходѣ въ православіе были принимаемы, какъ міряне. Великая война произвела значительный сдвигъ въ отношеніяхъ между Англиканской и Православной Церквами. Во время войны значительно возросло число случаевъ общенія въ таинствахъ между православными и англиканами, въ

особенности на Балканахъ. Рядъ англиканскихъ священниковъ со- служилъ на Православныхъ Литургіяхъ и приобщался съ остальными православными клириками; православные греки и сербы, въ свою очередь, причащались на англиканскихъ службахъ. Эти событія, а также лучшее знакомство другъ съ другомъ, подготовили почву для новаго труда объ англиканскихъ ординаціяхъ, опубликованнаго въ 1921 г. греческимъ богословомъ проф. Комненомъ. Въ своемъ трудѣ проф. Комненовъ не только доказывалъ равноцѣнность, съ точки зрѣнія православнаго богословія, англиканскаго и римо-католическаго рукоположенія, но и предлагалъ начать осуществлять объединеніе двухъ Церквей путемъ общенія въ таинствахъ, хотя бы между отдѣльными автокефальными церквами, входящими въ составъ Православной и Англиканской Церквей. Очевидно, не безъ вліянія этого новаго изслѣдованія Патріархъ Константинопольскій Мелетій, поддержанный своимъ Синодомъ, обнародовалъ въ 1922 г. постановленіе, которое, наконецъ, официально признавало за Англиканской іерархіей наличие апостольскаго преемства. За Константинопольскою Церковью послѣдовала церковь Іерусалимская и Кипрская, а затѣмъ Александрійская; остальные же Церкви, отложивъ свое рѣшеніе до созыва предполагаемаго Всеправославнаго Собора, еще не высказались по данному вопросу.

Несмотря на отсутствіе окончательнаго рѣшенія этого существеннаго вопроса, послѣдніе 10 лѣтъ оказались чрезвычайно пло-

дотворными въ дѣлѣ общенія между церквами Восточно-православной и Англиканской. Въ 1925 г. въ связи съ торжественнымъ празднованіемъ 1600 лѣтія Никейскаго Собора, значительная делегация Православныхъ Іерарховъ посѣтила Англию. Въ 1930 г. по поводу очередной Ламбетской конференціи, новая группа православныхъ епископовъ встрѣтилась съ англиканскимъ епископатомъ. Результатомъ этихъ встрѣчъ и взаимныхъ переговоровъ явилось созданіе постоянной богословской комиссіи, первое собраніе которой имѣло мѣсто въ Лондонѣ въ 1931 г.

Параллельно съ богословскими переговорами продолжалась и практика отдѣльныхъ общеній въ таинствахъ, возникшая во время войны. Такъ, на примѣръ, на Рождествѣ 1926 г. патріархъ сербскій Димитрій приобщилъ въ Бѣлградскомъ Соборѣ трехъ англиканъ. Случаи приобщенія особенно часты въ С. Америкѣ и въ англійскихъ колоніяхъ, гдѣ разрѣшенія на подобныя причащенія давались греческимъ и арабскимъ епископатомъ.

Такова вкратцѣ исторія официальныхъ взаимоотношеній между англиканствомъ и православіемъ. Но основаніи ея можно сдѣлать слѣдующіе три вывода:

1) До сихъ поръ инициатива сближенія принадлежала исключительно англиканскимъ церквамъ; позиція же православныхъ постоянно отличалась уклончивостью и нерѣшительностью.

2) Основнымъ препятствіемъ для православныхъ являлось отсутствіе подлиннаго знанія объ

англиканахъ и недостатокъ личнаго знакомства съ опытомъ церковной жизни Англиканской церкви. То немногое, что было извѣстно объ Англиканствѣ, черпалось изъ книгъ и носило поэтому отвлеченный и нежизненный характеръ.

3) Наконецъ, со стороны православныхъ во всѣхъ переговорахъ участвовали только отдѣльные богословы, принадлежавшіе преимущественно къ Русской или къ греческой церкви, а широкія массы клира и мірянъ никогда не привлекались къ участию въ этомъ дѣлѣ.

Эти выводы показываютъ, что дальнѣйшее сближеніе между Православіемъ и церквами, находящимися въ общеніи съ архіепископомъ кентерберійскимъ, не осуществимо безъ измѣненія методовъ работы. Вопросъ о соединеніи долженъ быть вынесенъ изъ узкихъ границъ замкнутыхъ богословскихъ комиссій и отданъ на обсужденіе широкихъ круговъ клира и мірянъ всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей. Современные представители Правосла-

вія, ведущіе переговоры съ англиканами, чувствуютъ отсутствіе опоры въ церковномъ обществѣ и поэтому лишены возможности говорить съ авторитетомъ, отъ лица всей Церкви. Они поэтому принуждены всегда занимать ту уклончивую позицію, которая стала традиціонной во всѣхъ сношеніяхъ между Православіемъ и Англиканствомъ. Поэтому первая задача, стоящая сейчасъ передъ православными, заключается въ освѣдомленіи широкихъ круговъ клира и мірянъ о жизни современнаго сѣвернаго католицизма, освѣдомленіи, сопровождаемомъ при этомъ, по возможности, непосредственнымъ опытомъ живой личной встрѣчи съ представителями Англиканской церкви.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно поучителенъ опытъ, продѣланный въ послѣдніе годы. Богословскій Институтъ въ Парижѣ и Русское Студенческое Христіанское Движеніе взяли на себя инициативу по изученію Англиканства.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Н. Зерновъ.

„Послѣднее цѣлованіе“.

(Сказано у гроба о. Александра Ельчанинова 27. IX. 1934).

Мы собрались у гроба о. Александра, чтобы еще разъ помолиться о томъ, кто всегда былъ вѣрнымъ и горячимъ другомъ нашего Русскаго Студенческаго

Христіанскаго Движенія. И мнѣ хочется сказать сейчасъ нѣсколько словъ о его духовномъ обликѣ, которымъ онъ привлекалъ къ себѣ нашу любовь, сказать о

немъ, какъ о человѣкѣ, о пастырѣ, о другѣ молодежи, и прежде всего о его отношеніи къ Движенію.

Въ Движеніи о. Александръ видѣлъ не только христіанское объединеніе русской молодежи. Онъ видѣлъ въ немъ нѣчто большее — Собираніе и Собраніе живыхъ, вѣрующихъ силъ Церкви, всѣхъ тѣхъ, для кого Христіанство является не простыми словами, не одной только привычной традиціей или формою быта, а дѣйствительною жизнью.

О. Александръ всегда интересовался жизнью Движенія, внимательно слѣдилъ за самыми мелкими ея подробностями, жилъ радостями и горестями Движенія. Онъ говорилъ, что всякое удаленіе отъ работы Движенія онъ считаетъ для себя прямымъ „духовнымъ убыткомъ“. Онъ былъ однимъ изъ любимыхъ и постоянныхъ участниковъ Съездовъ Движенія во Франціи. Эти съезды особенно его привлекали. Онъ отзывался о нихъ съ большою любовью, особенно о первыхъ Съездахъ. Послѣдніе съезды уже не такъ его удовлетворяли. О первыхъ съездахъ онъ говорилъ, что они напоминаютъ ему атмосферу христіанскихъ собраній первыхъ временъ Христіанства: въ нихъ вѣяла благодать Духа Божія, совершались чудеса духовнаго преображенія и воскресенія. Присутствіе о. Александра на съездахъ было праздникомъ для молодежи. Онъ умѣлъ подходить къ ней просто и сердечно, внимательно и вдумчиво, захватывалъ ее своими серьезными, глубокими, но простыми и понятными бесѣдами. Особенно глубокое

впечатлѣніе оставляли его проповѣди передъ исповѣдью.

Такимъ же незамѣнимымъ и любимымъ участникомъ былъ онъ и въ лѣтнихъ лагеряхъ молодежи, гдѣ его всегда ожидали съ большимъ нетерпѣніемъ, и встрѣчали съ большою радостью. Онъ умѣлъ говорить съ молодежью о самыхъ глубокихъ и серьезныхъ предметахъ простыми и понятными словами. Мнѣ пришлось слышать его бесѣду о тщеславіи, которую онъ велъ съ молодыми дѣвушками, и меня поразило, съ какимъ вниманіемъ и удовлетвореніемъ онъ слушали его. Но при всей его простотѣ, доступности и близости къ молодежи, молодежь всегда чувствовала высоту его внутренняго духовнаго устроенія, и сама какъ то духовно возвышалась, тянулась за нимъ.

У себя въ Ниццѣ о. Александръ все время велъ кружковую духовную работу съ молодежью.

Каковъ былъ духовный обликъ о. Александра? Христіанство было для него, по его словамъ, не „разсужденіемъ о божественныхъ предметахъ“, а самою жизнью, и прежде всего жизнью внутреннею, духовною. Богословіе теоретическое его не захватывало. Его вниманіе было обращено на внутреннее зло въ душѣ человеческой, на проявленіе себялюбиваго „я“, отъ котораго омрачается и искажается все доброе въ человѣкѣ. Самъ онъ неустанно боролся съ этимъ внутреннимъ зломъ въ себѣ самомъ. Поэтому въ немъ всегда преобладало, какъ онъ самъ говорилъ, сознание своей грѣховности и покаянное чув-

ство надъ чувствомъ „Славословія“.

Покаянные каноны ему были ближе и понятнѣе акаѳистовъ. Онъ говорилъ, что онъ еще „не доросъ“ до „акаѳистовъ“. У него была потребность частой исповѣди. Онъ исповѣдывался почти каждый мѣсяць, но исповѣдывался бы и чаще, если бы не стѣснялся обременять своего духовнаго отца. Его любимымъ и ежедневнымъ чтеніемъ была аскетическая литература. Особенно онъ любилъ творенія преп. Іоанна Лѣствичника, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова. Онъ считалъ это чтеніе, а также чтеніе житій святыхъ главнѣйшимъ и дѣйствительнѣйшимъ средствомъ въ нашихъ условіяхъ для поддержки нашей вѣры и любви.

Присушія о. Александру смиреніе и непритязательность позволяли раскрываться въ немъ дару разсужденія и любви къ людямъ, такъ какъ ничто такъ не ослабляетъ въ человѣкѣ этихъ дарованій, какъ сосредоточеніе жизни на себѣ самомъ, на своемъ „я“. О. Александръ интересовался людьми и ихъ жизнью. Къ своимъ духовнымъ дѣтямъ онъ относился съ нѣжною любовью и заботливостью, входилъ во всѣ подробности ихъ жизни, личной и семейной, горевалъ и радовался съ ними, и этимъ вызывалъ съ ихъ стороны горячую отвѣтную любовь и благодарность, которая такъ ярко проявилась во время его тяжелой болѣзни и послѣ смерти.

Объ о. Александрѣ, какъ о педагогѣ, я хочу только сказать, что міръ дѣтей и юности былъ для него роднымъ, своимъ

міромъ. Въ этомъ мірѣ — и онъ любилъ, и его любили. Между нимъ и молодежью не было преграды.

Онъ не стоялъ здѣсь на каѳедрѣ, не поучалъ. Онъ просто жилъ одною жизнью съ дѣтьми и юношествомъ, интересовался ихъ внутреннимъ міромъ и, незамѣтно для нихъ и для самого себя, поднималъ ихъ до своего духовнаго уровня. И это выходило просто и естественно.

Въ дѣлѣ преподаванія Закона Божія онъ считалъ программы дѣломъ третьестепеннымъ. Первостепенное значеніе онъ придавалъ благодатной средѣ — Церкви, Семьѣ. На второмъ мѣстѣ онъ ставилъ личность преподавателя.

Большую утрату понесли въ лицѣ умершаго о. Александра и наша церковь, и общество, и школа, и движеніе. Онъ еще далеко не раскрылъ всего внутренняго богатства своего духа. И многое, высказанное имъ, остается еще скрытымъ въ его письмахъ, дневникахъ и замѣткахъ. И только тогда, когда они будутъ напечатаны, мы увидимъ, какъ накоплялся въ немъ большой духовный пастырскій и педагогическій опытъ, духовная мудрость, — отъ которой вѣяло духомъ русскаго старчества, яснаго, свѣтлаго, радостнаго, исполненнаго простоты, смиренія и любви.

Послѣдніе дни жизни о. Александра были такъ необычайны. Господь, въ неисповѣдимыхъ путяхъ своихъ, извлекъ его изъ его скромнаго Ницкаго пребыванія, и высоко поставилъ его на свѣщницѣ главнаго Храма нашей

Епархіи, *) какъ бы для того, чтобы привлечь къ нему вниманіе всей Церкви и здѣсь, на этомъ жертвенникѣ, поразилъ его, какъ новаго Іова, тяжкою продолжительною болѣзнію, дѣлая его какъ бы участникомъ Своего Голгофскаго Креста. „Его же любить Господь, наказуетъ: бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ“ (Евр. XII, 6).

Зачѣмъ это нужно было? Мы не смѣемъ объ этомъ ничего думать, но принимаемъ съ покорностью святую волю Божию.

Нѣтъ большой славы, какъ быть участникомъ Креста Господня, вмѣстѣ съ Господомъ понести крестъ страданій. И этой славы удостоился о. Александръ.

Союзъ любви нашего Движенія съ о. Александромъ не долженъ порываться и послѣ его смерти.

*) Передъ самой смертью о. Александръ Ельчаниновъ былъ назначенъ священникомъ кафедральнаго собора въ Парижѣ.

Его духовный обликъ не долженъ быть забытъ Движеніемъ. Онъ долженъ всегда свѣтитъ намъ своимъ чистымъ, прекраснымъ свѣтомъ, и освѣщать намъ тотъ путь, которымъ мы рѣшили идти.

Но наша связь съ умершимъ не должна быть только духовная и молитвенная. Она должна закрѣпиться въ какомъ то добромъ дѣлѣ въ память покойнаго, въ которомъ запечатлѣлись бы и наша любовь къ нему и наша благодарность.

Въ чемъ должно заключаться это конкретное, практическое дѣло, объ этомъ Движенію слѣдуетъ безотлагательно подумать.

Аминь.

Духовный Руководитель
Р. С. Х. Д.

Протоіерей Сергій Четвериковъ.

27. IX. 1934.

День Воздвиженія
Креста Господня.

Въ память усопшаго.

У Р. С. Х. Движенія во Франціи возникла мысль, что необходимо запечатлѣть свою любовь къ покойному путемъ обезпеченія для его дѣтей возможности получить образованіе. Движенцы рѣшили собрать средства на стипендіи для дѣтей покойнаго, сдѣлавшаго такъ много именно для дѣтей и юношества. Глубоко вѣримъ, что Р. С. Х. Движенія всѣхъ странъ откликнутся на это начинаніе и помогутъ Р. С. Х. Движенію во Франціи осуществить задуманное.

За справками обращаться къ М. П. Толстой. На ея же имя направлять и пожертвованія: Madame M. Tolstoj, 10 Bd Montparnasse. Paris. 15^e, France.

Жизнь Движенія.

Движеніе въ Чехіи.

Брно. *Кружки*. Работу окончили въ срединѣ іюня. Кружки работали очень хорошо: прошли Евангеліе отъ Матфея и посланіе къ Коринфянамъ. Кружокъ „Общихъ темъ“ проработалъ рядъ темъ, связанныхъ съ вопросами православной культуры. Школа работаетъ въ этомъ году менѣе удачно изъ-за отсутствія своего помѣщенія — приходится заниматься въ помѣщеніи чешской школы.

„Витязи и Дружинницы“. Съ „Витязями и Дружинницами“ было очень трудно — не было помѣщенія. Собранія приходилось устраивать на частныхъ квартирахъ, гдѣ нельзя было ни шумѣть, ни играть, ни пѣть, ни заниматься строемъ и гимнастикой. Приходилось вести только бесѣды. Нѣкоторыя организациі, было, начали переманивать нашихъ ребятъ. Появились „перебѣжчики“.

Наконецъ намъ удалось — съ большимъ трудомъ — добыть помѣщеніе. Въ старомъ деревянномъ военномъ баракѣ мы получили огромную комнату — не очень чистую, не очень свѣтлую, но за то нашу. Мы все вычистили, выскребли, насколько смогли — украсили, убрали; и реорганизовали нашу работу. Бѣгство прекратилось. Ушедшіе, кромѣ трехъ, вернулись. Послѣ испытанія мы снова приняли ихъ въ свой составъ“.

Братислава. *Кружокъ*. Ра-

бота въ этомъ году шла въ двухъ направленіяхъ: 1) устройство собраній на религіозныя темы и 2) снабженіе мѣстной русской колоніи религіозной литературой.

Всего — съ 1 октября прошлаго года по сентябрь этого — было устроено 30 собраній: 3 дѣловыхъ, 6 — праздничныхъ и юбилейныхъ, 12 — съ докладами на разныя темы, 9 — посвященныхъ разбору Евангелія. Среди праздничныхъ и юбилейныхъ собраній одно было посвящено памяти Н. Ф. Федорова. Одно изъ дѣловыхъ собраній было посвящено обсужденію вопроса о реорганизациі Движенія. Изъ темъ докладовъ прочитанныхъ на собраніяхъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: „Основы православнаго взгляда на человѣка“. (По книгѣ проф. Зѣньковского „Основы православной педагогики“). „Достоевскій, какъ религіозный и національный мыслитель“. „Введеніе въ аскетику“. „Духъ и плоть“, „Необходимость благодати Божіей“, „О молитвѣ“, „О подсокнаниі“. (По книгѣ проф. Б. П. Вышеславцева „Этика преображеннаго Эроса“), „Постъ и покаяніе“ — „О раѣ“ (По книгѣ Н. А. Бердяева „Назначеніе человѣка“) „Принципы православнаго мисіонерствованія“. „Праздникъ вознесенія и обоженіе плоти“ „Святые въ эмиграціи“ и друг.

Событіемъ въ жизни кружка былъ пріѣздъ сюда О. Протоіерея А. Ванека, который провель

въ кружкѣ бесѣду по вопросамъ духовной жизни. Приѣхавшій въ Братиславу о. Олимпій сразу же вошелъ въ кружокъ, принявъ въ жизни кружка самое дѣятельное участіе. Къ сожалѣнію, о. Олимпій сейчасъ уѣхалъ изъ Братиславы.

Въ библиотекѣ кружка сейчасъ 347 наименованій. За послѣднее время библиотека кружка обогатилось нѣсколькими цѣнными книгами“.

Движеніе въ Финляндіи.

Выборгъ. *Поездка на Валаамъ.* „Мы въ количествѣ 35 человекъ побывали на Валаамѣ. Тамъ мы жили недѣлю, посѣтили всѣ скиты. Въ скиту „Новый Іерусалимъ“ — „у Гроба Господня“ на молебнѣ пѣли пасхальный канонъ. Нашъ „съѣздъ-паломничество“ закончился говніемъ и причащеніемъ Св. Даровъ. Поездка произвела на всѣхъ насъ сильное впечатлѣніе.

Когда мы уѣзжали съ Валаама, о. Игуменъ и многіе изъ іеромонаховъ пришли на пристань, чтобы проводить насъ. Нашъ хоръ пропѣлъ „Достойно есть“, величаніе преподобнымъ Сергію и Герману. Когда пароходъ тронулся, о. Игуменъ благословилъ насъ. Мы отправились въ путь подъ пѣніе нашимъ хоромъ стиха „О дивный островъ Валаамъ“.

Наше паломничество имѣетъ для насъ огромное значеніе — оно всѣхъ воодушевило. Обрадовало насъ и то, что Валаамъ видѣлъ насъ, испыталъ и призналъ православной организаціей. О. Игуменъ въ своей прощальной рѣчи сказалъ, что мы — первая православная организація, предпринимающая — послѣ рево-

люціи — паломничество на Валаамъ.

О. Игуменъ подарилъ намъ много книгъ для кружковой работы. Намъ такъ хорошо приняли не Валаамъ, мы видѣли столько любви и сочувствія, что всѣ вернулись подъ глубокимъ и сильнымъ впечатлѣніемъ монастыря. Вѣримъ, что и въ дальнѣйшемъ у насъ сохранится тѣснѣйшая связь съ обителію“.

Лагерь для дѣтей. „Самое трудное было достать денегъ побольше. Съ начала года занялись устройствомъ лоттереи. Провели ее въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде. Затѣмъ — устроили дѣтскій праздникъ и наконецъ, специальный сборъ. Сумма въ концѣ концовъ составила довольно порядочная 4475 фин. марокъ — около 1500 фран. франковъ. Дѣтей въ этомъ году взяли больше, чѣмъ въ прошломъ году — 40 человекъ, хотя и трудновато было и въ смыслѣ и помѣщенія и въ смыслѣ руководительскаго состава — не хватало людей. Лагерь, слава Богу, прошелъ очень хорошо. Дѣти поправились, отдохнули“.

Движеніе въ Латвіи.

Экуменической съѣздъ Всемірной Студ. Христіанской Федерациі. Съ 22 по 28 августа с. г. въ Сальдусѣ состоялся съѣздъ В. С. Х. Федерациі. Въ съѣздѣ принимало участіе 74 человекъ, въ томъ числѣ представители Норвегіи, Швеціи, Финляндіи, Эстоніи, Латвіи, Литвы, Германіи, делегациі Русскаго Студ. Христіанскаго Движенія въ Латвіи и Эстоніи, а такъ же м-съ Buller

(Англія) и д-ръ Слотемакеръ (Голландія). Съѣздъ прошелъ подъ общимъ руководствомъ генеральнаго Секретаря Студ. Федерациі д-ра Виссера Туфта (W't. Hooft).

На Съѣздѣ были прочитаны доклады на слѣдующія темы „Миссія и задача Студенческаго Христіанскаго Движенія“. (Д-ръ В. А. Виссеръ-Туфтъ) „Движенія пробужденія въ наше время“ (Д-ръ Шмидтъ (Финляндія). „Мудрость человѣческая и Мудрость Божественная“ (Д-ръ Слотемакеръ (Голландія) „Задача интеллигентовъ“ (д-ръ Олафсонъ (Швеція) „Сознательная вѣра“ (проф. Дале (Латвія) „Христось среди своего народа“ (Студ. Теппанъ (Эстонія) „Экуменическое общеніе“ (Проф. Зѣньковскій (Р. С. Х. Движеніе) „Что“ и „какъ“ въ нашей работѣ“ (Д-ръ Миллеръ (Германія). Съѣздъ въ Сальдусѣ былъ первой встрѣчей на экуменической основѣ студенческихъ Движеній Сѣверной Европы. Вмѣстѣ съ тѣмъ — онъ былъ и первой встрѣчей христіанскаго сѣверо-европейскаго студенчества съ Православіемъ и съ православными.

Съѣздъ прошелъ съ большимъ духовнымъ подъемомъ и вдохновеніемъ.

Несмотря на трудности взаимнаго пониманія и различіе духовныхъ установокъ, съѣздъ далъ почувствовать онтологическое единство христіанскаго міра, живое и дѣйственное, несмотря на всѣ раздѣленія и глубокія различія.

Для Православныхъ, какъ думается и для всѣхъ участниковъ съѣзда, съѣздъ имѣлъ еще и то значеніе, что соприкосновеніе съ

представителями другого христіанскаго вѣроисповѣданія, общая жизнь и совмѣстная работа съ ними — съ одной стороны еще больше укрѣпили въ любви къ своей Церкви, въ пониманіи ея ученія, а съ другой — раскрыли силу вѣры и напряженность религиозной жизни въ другомъ вѣроисповѣданіи, открыли сердце для любви и пониманія.

На послѣднемъ собраніи представители почти всѣхъ странъ, принимавшихъ участіе въ съѣздѣ, говорили о томъ, какое глубокое впечатлѣніе произвела на нихъ встрѣча съ Православіемъ и, особенно, присутствіе на православному Богослуженію. Слова молодого студента-шведа о томъ, что онъ всю жизнь не забудетъ того глубокаго волненія, какое овладѣло имъ на православной литургіи, когда онъ услышалъ „свое еретическое“ имя (Акэ) помянутымъ на литургіи одной изъ древнѣйшихъ церквей“ (на эктении — всѣ участники съѣзда были помянуты поименно), — глубокимъ волненіемъ понимающей любви отозвались въ сердцахъ и всѣхъ православныхъ делегатовъ.

Не будетъ преувеличеніемъ сказать, что благодаря съѣзду создана почва для дальнѣйшаго развитія экуменической работы среди молодежи сѣверныхъ странъ Европы.

Рига. Всѣ собранія Рижскаго Единенія въ началѣ текущаго семестра (какъ общихъ, такъ и отдѣльныхъ группъ) были посвящены г.о. укрѣпленію связи между отдѣльными видами работъ, улучшенію освѣдомленности движенцевъ о Движеніи („освѣдомленность о

жизни и дѣятельности Движенія — первая добродѣтель движенца“).

Періодически (разъ въ мѣсяць) созываются 1) руководители кружковъ, собраніе которыхъ частично посвящается сообщеніямъ и обмѣну мнѣній о работѣ кружковъ Единенія. Вторая задача собранія — разрабатывать темы Евангельскихъ собесѣдованій (по возможности законченныхъ), которыя проводятся въ каждомъ кружкѣ (разъ въ мѣсяць, т. е. одно изъ четырехъ собраній кружка), независимо отъ его характера.

2) Религіозно-педагогическое бюро координируетъ рел.-пед. работу Единенія. Собранія бюро послѣдовательно проводятся всѣми рел.-пед. отдѣлами и т. д. Каждому отдѣлу предоставлена возможность заранее намѣтить вопросы изъ области работы даннаго отдѣла, въ частности, въ связи съ работой другихъ отдѣловъ.

3) Студенческое собраніе которому поручено опредѣлить положеніе русскаго студенчества въ Латвіи, учесть возможность и освѣтить дѣятельность работы Движенія въ студенческой средѣ.

О работѣ этихъ трехъ собраній, такъ-же о вопросахъ, разработанныхъ въ правленіи, регулярно сообщается на „пятничныхъ“ собраніяхъ членовъ Единенія (15 минутъ сообщеній). Эти інформаціонныя сводки пополняются заявленіями и вопросами членовъ Единенія.

* * *

„Пятничныя“ собранія происходятъ два раза въ мѣсяць и разсматриваютъ темы жизни и дѣятельности Движенія въ современной — общей, церковной и русской дѣятельности, вопросы „культуры“ будней и др. (по докладамъ движенцевъ), вопросы религіозной культуры (по докладамъ приглашаемыхъ лекторовъ).

Съ пятничными собраніями чередуются воскресныя собранія литературныхъ чтеній (запомнились чтенія наизусть (!) „Гаяваты“ М. Нитавскимъ, Н. Франкъ и др.) инсценировокъ, юмора и сатиры (самокритика).

* * *

Вся работа движенцевъ (Единеніемъ и единоличная) систематизирована въ особый планъ, который предусматриваетъ отвѣтственныхъ за выполнение работы лицъ. Правленіе оставляетъ за собою право устанавливать и устранять причины перебоевъ въ работѣ.

Тема объ учетѣ силъ Единенія (списки дѣятельныхъ работающих членовъ Единенія) привела къ ряду новыхъ задачъ — возстановленіе связи съ отошедшими отъ Единенія и возвращеніе ихъ въ число членовъ или привлеченіе въ число друзей; переключеніе (по собственному желанію) нѣкоторыхъ членовъ Единенія въ категорию друзей, особое вниманіе и заботы о движенцахъ, теряющихъ къ близости Движенію и т. д.

* * *

Религіозно-педагогическія отдѣлы возобновили свою дѣятельность безъ значительныхъ измѣ-

неній. Произошли нѣкоторыя перемѣненія въ составѣ руководителей Дружинъ: начальницей Дѣвичьей Дружины назначена Марія Ив. Мезисъ, начальникомъ Дружины Витязей Б. Плюхановъ.

Пополнился новыми руководителями составъ руководителей Воскресныхъ школъ (О. и Л. Бенда, Л. Зеннъ, Е. Квесисъ, Е. Початкина, Г. Пиррангъ, В. Смагина). Открылась четвертая воскресная школа на Латгальскомъ предмѣстїи. Старшіе Витязи выдѣлились въ Евангельскій кружокъ.

По примѣру западно-европейскихъ студ. христіанскихъ организацій рѣшено провести недѣлю Евангелизаціи русской молодежи. Много интереснаго о практикѣ недѣли Евангелизаціи въ Зап. Европѣ разсказалъ предсѣдатель экуменическаго совѣта Международ. Христіанскаго Союза по распространенію идей мира Мг. Анрію, который провелъ вечеръ въ нашемъ Единеніи во время своего двухдневнаго пребыванія — въ гостяхъ у Главнаго Управленія Лейденской Евангельской Лютеранской церкви.

НОВЫЯ КНИГИ.

М. Курдюмовъ „Сердце смятенное“ (О творествѣ Чехова. Къ 30 лѣтію со дня смерти). Изд. УМСА-Прессъ. Парижъ.

„Вишневый садъ“ кончается будничной, но въ своемъ существѣ трагической и символической сценой. Старый Фирсъ, оставленный запертымъ въ брошенномъ домѣ, съ болью говоритъ: „забыли“.

Человѣкъ въ наше время похожъ на забытаго Фирса. „Человѣчка забыли“ всюду и во всемъ. Среди этого „забвенія“ человѣка трогательное вниманіе А. П. Чехова именно къ каждой человѣческой судьбѣ, къ каждому человѣческому лицу особенно влечетъ къ Чехову.

Судьба самого А. П. Чехова, съ его „смятенной“, тоскующей душой, тоже влечетъ.

Господствовавшая „вѣра“ въ „прогрессъ“, въ „грядущую рево-

люцію“ не удовлетворяла чуткой души Чехова, какъ художника и писателя. Вѣра религіозная влекла его, — влекла помимо сознанія — своей цѣльностью, своей красотой. Но слишкомъ много нужно было преодолѣть „привычнаго“, „общепринятаго“ для того, чтобы слить ту правду, какую интуиція Чехова, какъ художника чувствовала въ религіозной вѣрѣ, съ тѣми „убѣжденіями“, какія считались обязательными для критически мыслящаго, „честнаго“ интеллигента.

До конца жизни Чеховъ интеллигентъ оставался въ разладѣ съ Чеховымъ художникомъ.

Въ свѣтѣ нашего телерешнаго опыта — творчество А. П. Чехова и его личность воспринимаются иначе — чѣмъ они были восприняты современниками Чехова.

„Сердце смятенное“ М. Курдюмова — талантливая, хотя, м. б. и нѣсколько односторонняя — (особенно въ характеристикѣ такъ называемаго „бытового благочестія“, гдѣ въ авторѣ чувствуется скорѣе полемистъ и пропагандистъ, чѣмъ внимательный наблюдатель) — попытка зарисовки этого новаго „скрытаго лика“ А. П. Чехова.

Книга ставитъ рядъ новыхъ вопросовъ, будитъ мысль, даетъ прекрасный матеріалъ для работы литературныхъ кружковъ, для дискуссий, для докладовъ.

Ознакомиться съ ней — важно для cadaго.

„Изъ рассказовъ странника о благодатномъ дѣйстви молитвы Исусовой“. Часть II. Подъ редакціей Игумена Серафима. Изд. Миссіонерской Обители преп. Іова Почаевскаго во Владиміровъ (Чехо-Словакія).

„Что такое молитва въ самой себѣ и какъ существенно молиться“ — таковъ тотъ основной и насущный для cadaго вѣрующаго человѣка вопросъ, на который хочеть дать посильный отвѣтъ названная книжка. Многочисленныя цитаты изъ Св. Писанія, изреченія отцовъ подвижниковъ и молитвенниковъ, — умѣло приведенныя и примѣненныя, раскрываютъ важность навывка къ молитвѣ непрестанной, указываютъ, какъ можно прио-

брѣсти эти навыки, рисуютъ духовные плоды молитвы.

По сравненію съ первой частью „Откровенныхъ рассказовъ странника“ — вторая часть — и въ смыслѣ внутренняго огня и въ смыслѣ формы слабѣе.

Если первая часть представляетъ какъ бы произвольный порывъ сердца, пораженнаго и изумленнаго чудомъ дѣйственной молитвы, гимнъ сердцу немогущаго скрывать „славу Божию“, то вторая часть является скорѣе „сочиненіемъ“ о молитвѣ, разсужденіями по поводу молитвы, переходящими иногда даже въ нѣкоторый родъ благочестивой стилизаціи. Лишь начало второй части отдаленно напоминаетъ непосредственную свѣжесть и убѣдительность личнаго опыта первой части.

Отмѣчаемъ это для того, чтобы читатели, находяшіеся подъ живымъ впечатлѣніемъ первой части, не поддались бы разочарованію и не уклонились бы отъ труда чтенія книжки до конца. Одолѣвшій этотъ соблазнъ вынесетъ изъ книжки много нужнаго и наставительнаго.

Особому вниманію слѣдуетъ рекомендовать „Исповѣдь внутренняго человѣка, ведущая ко смиренію“ и указаніе на то, что благодатнымъ источникомъ наставленій о молитвѣ прежде всего должно быть Св. Евангеліе (Разсказъ странника при пятомъ свиданіи).

Внесли ли Вы подписную плату ?

Если нѣтъ, „Вѣстникъ“, проситъ Васъ сдѣлать это немедленно.

„ВѢСТНИКЪ“

настойчиво проситъ всѣхъ читателей, еще не внесшихъ подписной платы сдѣлать это возможно скорѣе. Своевременный взносъ подписной платы — огромная помощь „Вѣстнику“.

Подписн. плата на годъ 20 фр. франковъ (или эквивалентъ по курсу дня). Для движенцевъ, студентовъ, рабочихъ — 15 фр. (или эквивалентъ по курсу дня).

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Приемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1 N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2 T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3 Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛІЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. I.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. Ул. Иванъ Асѣвъ II 9.

БЕЛГІЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hoptal Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1 A. Pawlowitsch, Neue Winterfeldstr. 46 I. BERLIN, S. W. 61.

2 W. Schwesoff Bahnhofstr. 6^{II} FREIBERG i. Sa.

МАНЖУКО: 1 В. Коченева, Ажичейская ул. 60. кв. 4. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1 Mlle V. Ion, Gertrudes ielā 109—20. RĪGA.

2 J. Haruns, Nometnu ielā 34 dz. 8. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1 E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa. 2 „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmieście 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДІЯ: 1) A. Schavoronkova Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2 M. Reiche, KELLOMAKI.

ФРАНЦІЯ: 1 T. Baimakoff 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1 S. Malloj Tynska 19 Praha I.

2 N. Lupandin Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3 A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНИЯ: 1 N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2 H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2 а Т. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14. TARTU.

3 S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Pooitsovi maja. NARVA.

4 A. Petchnikova Smolenskaja 28, PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau.

ЛИТВА: E. Sokolsky, Itališos 56 KAUNAS.

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Palmotičeva 14. BEOGRAD.

Редакторъ: **И. ЛАГОВСКІЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis T. Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.

Vastutav väljaandja Eestis: Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

K. Mattieseni trükikoda o/ü., Tartu 1934.